

КОГДА юбилей отмечает женщина, о возрасте говорить не принято. И все-таки эта дата замечательная. Актриса Камчатского театра драмы и комедии, заслуженная артистка России Майя Степановна Соловьева отметила 55-летие профессиональной деятельности и 43 года работы на камчатской сцене. Ну, а возраст... Майя Степановна никогда не позволит выйти из дома небрежно одетой, без прически и косметики. В Петропавловске ее многие знают, любят и всегда узнают. С именем Соловьевой связана история камчатского театра, который недавно отметил 65-летие.

— **МАЙЯ Степановна, на праздновании вашего юбилея кто-то пошутил, сказав, что вы ехали на Камчатку на три года, а подзадержались здесь на сорок три.**

— Это действительно так. Но я не просто задержалась здесь. Я всем сердцем полюбила наш край, его людей. Здесь прошла большая часть моей жизни. Вот так хорошо я подзадержалась.

Сорок три года назад, когда мы с мужем, молодые актеры, ехали сюда работать, я даже не могла предположить, что останусь на Камчатке на всю жизнь. Здесь особые люди и особый зритель, ради которого стоило трудиться все эти долгие годы.

Когда я приехала на полуостров из цветущего, жаркого, фруктового среднеазиатского города Фрунзе, скажу прямо, была шокирована условиями, в которых мы оказались. Дали нам маленькую, без всяких удобств, комнатку в бараке. В начале пятидесятых годов в Петропавловске вообще не было благоустроенного жилья. Часто вспоминаю, как мы набирали в ведра снег, и, растопив его, использовали воду для бытовых нужд. А за водой для питья в буквальном смысле слова лазали по ледяным горам то вверх, то вниз к колонке.

Театр был маленький, деревянный. И настроение наше поначалу вполне соответствовало бытовым условиям. Но все компенсировала работа. Мы приехали на Камчатку по приглашению нашего фрунзенского режиссера Григория Львовича Бранера, который оказался на полуострове немногим раньше. Он умел увлечь, нацелить на творчество. Постепенно я стала привыкать, все хорошо складывалось в театре. Я получала роли, которые мне нравились. И еще все трудности первых лет жизни на Камчатке компенсировались необыкновенно активным зрителем. А в те годы публика была особенно хороша. Такого зрителя я не встречала нигде.

— **А чем вы объясните присутствие здесь такого зрителя?**

— В пятидесятые годы на Камчатку много приезжало ленинградцев, одеситов, рижан — почти все они были заядлыми театраллами. А потом, в те годы в Петропавловске, кроме театра и кино, не было других зрелищ. Зрительный зал театра всегда был полон. С первых дней работы на камчатской сцене я почувствовала необыкновенную доброту и теплоту зрителя, любовь к театру. Это был прекрасный стимул к работе, творчеству, вдохновению.

— **А что вы можете сказать о зрителе сегодняшнем?**

— Великолепный зритель остался здесь и сегодня. Вопреки нашим далеким от искусства временам, в театре всегда много зрителей. В этом году в день открытия сезона в зале был полнейший аншлаг. Ставили стулья в проходах. Это меня очень радует.

— **Какие роли вас больше всего привлекают?**

— Я всегда обожала Чехова, Островского. С боль-

шим удовольствием играла Раневскую в «Вишневом саде». Очень нравилась мне роль женщины-дипломата Александры Коллонтай. Сейчас возраст ограничивает мой выбор ролей.

Всегда привлекали героини женственные, добрые, чистые, умеющие любить, верить и надеяться. Последняя моя работа — в спектакле «Уходил старик от старухи». Премьера его состоялась в декабре, в день празднования 55-летия моей сце-

— Я мечтала об этом всегда. С детства вращалась в театральной среде. Актеры — родители, актер — старший брат. Театр манил яркостью, красотой, вечным праздником сцены. Став старше, я поняла, как труден хлеб актера, как сложна его профессия. Но решение стать актрисой не изменила никогда. В семнадцать лет я поступила в театральную студию при Фрунзенском драматическом театре. И стала работать актрисой этого театра.

Это были тяжелые годы Великой Отечественной войны. Ехать учиться в столичные учебные заведения не получалось. Но сложилось так, что и во Фрунзе у меня были широкие возможности для профессионального роста. Во время войны театр пополнился

достойно могу сказать о преданности театру моих коллег, которые, несмотря ни на что, не покидают его.

Театр нашей сегодняшней жизни — это каламбур, непонятное и запутанное действо. Возьмем, к примеру, вот эти последние выборы. Разве мы на самом деле по-настоящему знали людей, за которых голосовали? Конечно, нет. Как-то все это должно происходить по-другому...

— **Вы говорили, что обожаете нежных, женственных, умеющих любить героинь. А что значит любовь в вашей жизни?**

— «Можно много раз влюбляться, но любить один лишь раз...» Я часто влюблялась в своей жизни, но любила по-настоящему только своего мужа. Он был великолепный, добрый чело-

вывается прекрасно. Я, дочь и внук всегда понимаем друг друга, поддерживаем и помогаем.

Я так люблю, когда у Любы свободное время и она что-то готовит на кухне. У нее так здорово все получается. И если я с трудом расstaюсь с кухней театральной, то кухню домашнюю я просто с удовольствием уступаю дочери. Люба мечтала тоже стать актрисой. Но она наглядно видела все трудности нашей профессии, да и я ей не очень советовала. Всегда хочется, чтобы дети жили полнее, проще. И все-таки она выбрала творческую профессию, и я рада, что она любит свою работу. Недавно стал работать внук. Я просто счастлива, что он тоже нашел себя.

— **Майя Степановна, у каждой женщины в жизни много ролей. Она — жена, мать, хозяйка, экономка, бабушка и, наконец, специалист на работе. А если говорить о вас, то ролей значительно больше. Как удается все это совмещать, перемешивать и оставаться самой собой?**

— Очень хорошо о нас, актерах, написал писатель в пьесе «Театр — моя любовь».

«Профессия, миссия, создание ролей?

Так кто же мы, актеры? Что мы за люди? Кто мы среди людей?

И что есть театр? И кто лицедей?

И почему сотворил нас Всевышний

С душою лукавою,

злой, завистливой,

Которой не нужно высоких

утех,

А только лишь слова,

шумиха, успех.

И только тебе, ежедневно,

всчасно,

А если другому, то это

ужасно.

Но мы и незримо бываем

порой,

Когда, увлеченные дивной

игрой,

Мы вдруг погружаемся

в счастье и трепет

И что-то из нас

вдохновение лепит

твой взор,

Высоко взлетаете вы и

партнер —

Туда, в вышину неземного

простора.

Искусство возносит тебя и

партнера».

То, что видите вы из зала,

— это лишь маленькая часть

громоздкого механизма сцен-

ны и сложного мира репети-

ционных, гримерных ком-

нат для ожидающих артис-

тов.

А ведь мы, артисты, все-

гда в ожидании. Мы ждем

ролей, наград, похвал, зва-

ний.

«А жизнь нас лупцует

И мнет нам бока.

Наградой и званием почитит

дурака,

И бездарю славу подсухнет

нежданно,

Возня и шумиха внутри

балагана.

Та просит, а эта все злее

и злей.

Всегда не хватает

приличных ролей

А, впрочем, играем цариц,

корольев,

Субреток, злодеев, героев,

вралей.

Другой паричок,

по-другому одета.

Была Леди Макбет

и стала Джульетта,

Офелия, Нора, нам это —

пустяк.

Так кто же мы? Люди?

Наверное, так.»

Беседовала

Ирина МАРОЧКИНА.

Она — актриса. И этим все сказано

„Несколько лет назад у нас в театре работала молоденькая актриса. Я тогда была в творческом расцвете, много играла. И был такой момент, когда у меня там, на репетиции, что-то не клеилось. И вот эта молодая актриса мне говорит: “Вы так спокойно воспринимаете критику режиссера? Да вы же известная актриса! Стукните по столу! Побейте все зеркала!” Вот такое поведение я не воспринимаю...”

нической деятельности. Я играю с моим давним партнером, прекрасным актером и режиссером Олегом Баглюковым.

— **Майя Степановна, а первую роль помните?**

— О, это была очаровательная двенадцатилетняя пионерка Майя в спектакле, поставленном по пьесе Корнейчука «Платон Кречет». Удивительное совпадение, что мою первую героиню тоже звали Майей. И ей, и мне было 12 лет. Это было в Самарканде. Мои родители были актерами Самаркандского театра.

Но до «Платона Кречета» у меня уже был некоторый опыт работы на сцене. В семь-восемь лет меня привлекали к постановкам спектаклей, где среди действующих лиц были маленькие дети. Поэтому в двенадцать лет я играла свою роль довольно смело. В Самарканде было два театра: русский и узбекский. Вскоре после того, как «Платона Кречета» поставил русский театр, постановку этой пьесы стал готовить узбекский театр. Сколько было для меня радости играть роль пионерки Майи в узбекском театре! Проблема была только в том, что я должна была играть на узбекском языке. Я его усердно учила, и получилось, по оценке постановщиков, совсем неплохо. Тогда за работу в двух театрах я получила ценный подарок — первые в жизни настоящие механические часы.

— **А когда созрело решение стать профессиональной актрисой?**

эвакуированными актерами и режиссерами из Москвы, Киева, Харькова. Было у меня много поучиться. Я прошла очень хорошую школу, работая с режиссером Григорием Львовичем Бранером, который протоптал дорожку сюда, на Камчатку, и где я осталась теперь уже навсегда.

— **Майя Степановна, что необходимо человеку для хорошего настроения?**

— Если говорить лично обо мне, я чрезвычайно счастлива, когда все члены моей семьи здоровенькие, что они ушли на работу сытенькие, что меня ждет утром репетиция, а вечером спектакль. Разве это не счастье? Что еще человеку надо? Лично мне — ничего.

— **Есть известное выражение: «Весь мир — театр». Как вы оцениваете театр сегодняшней жизни?**

— Это очень сложный вопрос. Я считаю, что все происходящее в последние годы перемены в жизни нашей страны неизбежны. Лично я верю в лучшее будущее нашего народа. Но нам, видимо, не застать уже этого лучшего. Происходящие перемены больно ударили по пенсионерам, на долю которых и так выпали война, голод, разруха. В крайне затруднительном положении сегодня оказалась интеллигенция. Я очень люблю наш камчатский театр, и мне очень больно, что сегодня он ничтожен. Несколько лет нам не выдают вовремя нашу мизерную зарплату. На все остальное денег нам тоже не хватает. Но я с гор-

достью могу сказать о преданности театру моих коллег, которые, несмотря ни на что, не покидают его.

— **Что вы цените в людях и какие свойства характера вас раздражают?**

— Я ценю доброту, порядочность, искренность и честность. Не терплю людей скандальных, невыдержанных.

Несколько лет назад у нас в театре работала молоденькая актриса. Я тогда была в творческом расцвете, много играла. И был такой момент, когда у меня там, на репетиции, что-то не клеилось. И вот эта молодая актриса мне говорит: «Вы так спокойно воспринимаете критику режиссера? Да вы же известная актриса! Стукните по столу! Побейте все зеркала!».

Вот такое поведение я не воспринимаю. Устроить скандал — это не для меня.

— **В вашей семье под одной крышей живут три представителя творческих профессий. Вы — актриса, ваша дочь Любовь Соловьева — режиссер ГТРК «Камчатка», внук Миша — оператор телевидения, работает вместе с мамой. Бытует мнение, что людям творческим не всегда просто быть вместе.**

— Нет, для нас все скла-